

УДК 378.1:347:342.9

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ МЕХАНИЗМА «РЕГУЛЯТОРНОЙ ГИЛЬОТИНЫ» В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В. М. Филиппов

*Омский государственный университет путей сообщения
Омск, Российская Федерация
e-mail: fvm-omgups@mail.ru*

Н. Я. Гарафутдинова

*Омский государственный университет путей сообщения
Омск, Российская Федерация
e-mail: natali_27omsk@mail.ru*

И. Ю. Гольяпина

*Омский государственный университет путей сообщения
Омск, Российская Федерация
e-mail: goltyaripinaiu@mail.ru*

Аннотация. Государственная политика в сфере образования предполагает обязательный переход на новые актуализированные федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального и высшего образования, разработанные с учетом требований профессиональных стандартов. Однако чрезмерная перегруженность многих стандартов компетенциями влечет за собой значительное разрастание количества разнонаправленных дисциплин в учебном плане. Снизить указанную перегруженность призвана академическая свобода, которой обладают образовательные организации высшего образования, разработка новых стандартов четвертого поколения, а также пересмотр действующих требований и норм в рамках процедуры обновления законодательной и нормативно-правовой базы. За прошедшее время в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» было внесено более 60 изменений и дополнений, призванных повысить качество предоставляемых образовательных услуг, эффективность проводимых проверок соблюдения образовательного законодательства, восполнить пробелы законодательства. Постоянно вносятся изменения в подзаконные нормативно-правовые акты Минобрнауки и Минпросвещения России. В связи с этим возникает насущная необходимость в проведении масштабного анализа, пересмотре и переработке большинства действующих нормативно-правовых актов в образовательной сфере, которые принимались давно и сегодня тормозят развитие образования. Необходимо исключить избыточные требования и нормы из образовательного права в рамках применения механизма «регуляторной гильотины», снизить надзорную нагрузку на образовательные организации, перейти регулятору от роли «карателя» к роли «помощника», задающего вузам вектор правильной трактовки и исполнения законодательства. В статье приведены примеры несоответствий в действующих нормативно-правовых актах, изложены существующие проблемы, возникающие вследствие чрезмерной надзорной нагрузки на образовательные организации. Описаны планируемые изменения в образовательном законодательстве.

Ключевые слова: регуляторная гильотина, государственный контроль качества образования, контрольно-надзорные мероприятия в сфере образования, государственная аккредитация образовательной деятельности.

Для цитаты: Филиппов В. М., Гарафутдинова Н. Я., Гольяпина И. Ю. Актуальные вопросы внедрения механизма «регуляторной гильотины» в системе образования // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №3. С. 4009–4021. DOI: 10.15372/PEMW20200311

DOI: 10.15372/PEMW20200311

TOPICAL ISSUES OF IMPLEMENTING «REGULATORY GUILLOTINE» MECHANISM IN THE EDUCATION SYSTEM

Philippov, V. M.

Omsk State Transport University
Omsk, Russian Federation
e-mail: fvm-omgups@mail.ru

Garafutdinova, N. Ya.

Omsk State Transport University
Omsk, Russian Federation
e-mail: natali_27omsk@mail.ru

Goltyapina, I. Yu.

Omsk State Transport University
Omsk, Russian Federation
e-mail: goltyapinaiu@mail.ru

Abstract. *The state policy in the education sphere requires a mandatory transition to the new updated federal state educational standards of secondary vocational and higher education, developed taking into account the professional standard requirements. However, excessive overload of many standards with competencies entails a significant increase in the number of multidirectional disciplines in the curriculum. To reduce this congestion, it's demanded the academic freedom of higher education organizations, the development of new standards of the fourth generation, and the revision of existing requirements and norms within the framework of updating the legislative and regulatory framework. More than 60 changes and additions have been made to the federal law «On Education in the Russian Federation» designed to improve the quality of educational services, the inspection effectiveness of compliance with educational legislation, and fill in the gaps in legislation. Changes are constantly being made to by-laws of the Ministry of Education and Science and the Ministry of Public Education of Russia. In this regard, the urgent question arises of conducting a large-scale analysis, revision and verification of generally accepted normative legal acts in the educational sphere, which they have been adopting long ago and hinder the education development nowadays. It is necessary to exclude excessive requirements and norms associated with applying the «regulatory guillotine» the mechanism, reduce the supervisory burden on educational organizations, move the regulator from the «punisher» role to the «assistant» one that define the vector of correct interpretation and implementation of legislation for universities. The article provides cases of inconsistencies with the current regulatory legal acts, outlines existing problems arising from the excessive load on educational organizations. It describes the planned changes in educational legislation.*

Keywords: *regulatory guillotine, state control of education quality, control and supervision measures in education sphere, state accreditation of educational activities.*

For quote: *Philippov, V. M., Garafutdinova, N. Ya., Goltyapina, I. Yu. [Topical issues of implementation of the mechanism «regulatory guillotine» in the education system]. Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 4009–4021. DOI: 10.15372/PEMW20200311*

Введение. В настоящее время постоянно изменяются нормативные требования к содержанию и качеству подготовки выпускников образовательных организаций, устанавливаемые различными органами государственной власти, регулярно пересматриваются и актуализируются требования со стороны работодателей с учетом развития отраслей экономики. Реализуемая государственная политика в области образования предполагает обязательный переход на новые актуализированные федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального и высшего образования, разработанные с учетом требований профессиональных стандартов. Работодатель, со своей стороны, желает получить специалиста широкого профиля, не только обладающего «узкими» теоретическими знаниями в профессиональной сфере, но и имеющего достаточные практические навыки, а также прошедшего дополнительную управленческую подготовку в области экономики, менеджмента и юриспруденции.

В этой связи многие федеральные государственные образовательные стандарты чрезмерно перегружены компетенциями и, как следствие, учебные планы содержат значительное количество разнонаправленных дисциплин. Снижению указанной перегруженности частично способствуют академические свободы, которыми обладают образовательные организации высшего образования, разработка новых стандартов четвертого поколения, а также пересмотр действующих требований и норм в рамках процедуры обновления законодательной и нормативно-правовой базы. Однако при анализе возможностей образовательной организации в области использования академических свобод становится очевидным, что данная сфера требует совершенствования действующего образовательного законодательства, поскольку при разработке образовательных программ образовательная организация сталкивается с необходимостью учесть разнородность компетенций, которые невозможно закрепить лишь за одной дисциплиной, проверить методическое обеспечение дисциплины и при этом выполнить правовые предписания значительного количества нормативных актов. В свою очередь, становится затруднительным обеспечить качество реализуемых образовательных услуг.

Необходимость модернизации применяемых в сфере образования методов правового воздействия обусловлена и тем, что компетенции, закрепленные в современных федеральных государственных образовательных стандартах (далее – образовательные стандарты), признаются центральной составляющей всей системы образования. К компетенционной концепции Россия шла последовательно со времен Болонского процесса, именно тогда впервые начали обсуждаться проблемы включения в образовательные программы конкретных знаний, умений, навыков, способностей выполнять определенную деятельность, которые обеспечивают приобретение именно профессиональных навыков и способствуют обеспечению качества образования. Вопрос об эффективности данной концепции является достаточно дискуссионным, однако с проблемами реализации подзаконных нормативно-правовых актов на практике соглашаются многие исследователи.

В рамках вводных рассуждений следует отметить, что и Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (далее – закон об образовании), и образовательные стандарты предусматривают разные механизмы оценки качества образования: как внутренние, проводимые в рамках образовательной организации, так и внешние. При этом основной целью оценки качества образования является уровень освоения компетенций, приобретенных обучающимися по образовательной программе. Правовые последствия несоблюдения нормативных требований к качеству образования являются достаточно серьезными для образовательных организаций, к числу таковых относят отказ в государственной аккредитации либо лишение ее, вынесение предписания о необходимости устранения допущенных нарушений, привлечение к административной ответственности по фактам выявленных административных правонарушений [1].

В этой связи на законодателя ложится огромная ответственность при разработке федеральных государственных образовательных стандартов, поскольку от формулировок компетенций зависит возможность выполнения образовательными организациями нормативных предписаний на практике.

Сказанное обуславливает актуальность темы исследования и необходимость выработки предложений по совершенствованию действующего порядка осуществления контроля и надзора за деятельностью образовательных организаций в рамках внедряемого механизма «регуляторной гильотины».

Постановка задачи. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [2], признаваемый фундаментальным системообразующим законом, регулирующий отношения в сфере образования, действует с 1 сентября 2013 г. Несмотря на непродолжительный период его применения, за прошедшее время в него было внесено более 60 изменений и дополнений, призванных повысить качество предоставляемых образовательных услуг, эффективность проводимых проверок соблюдения образовательного законодательства, восполнить пробелы правового регулирования образовательных правоотношений. Кроме того, необходимо отметить и динамичность образовательного законодательства в целом: в настоящее время постоянно вносятся изменения в подзаконные нормативно-правовые акты министерств, курирующих область образования, вступают в силу вновь принятые документы, утрачивают силу ранее принятые. При этом далеко не всегда вносимые изменения способствуют упорядочению правового массива. Как показывает практика, внесенные изменения в закон об образовании вызывают много вопросов и не могут быть истолкованы однозначно. Ситуация непрерывных изменений существенно снижает системность образовательного законодательства, затрудняет возможность применения академических свобод, поскольку вузам остается лишь строго следовать предписаниям принятых нормативно-правовых актов, для которых характерна избыточность правового регулирования, а следовательно, возникают проблемы правореализации.

Принятый Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» свидетельствует об особой государственной значимости регулируемых правоотношений. По словам авторов комментария к рас-

смаатриваемому закону, законопроект разрабатывался с целью создания необходимых правовых условий, которые будут способствовать движению и развитию образовательной сферы, формированию ресурса социально-экономического развития, позволят аккумулировать экономический потенциал сферы образования, удовлетворить образовательные потребности личности, сформируют необходимый арсенал юридических гарантий прав и свобод различных участников образовательных правоотношений [3].

Как представляется, механизм «регуляторной гильотины» внедряется с целью систематизации имеющегося массива нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в области образования и предусматривающих обязательные требования, что и будет способствовать эффективности правореализации.

Проблемы множественности правовых актов многократно обсуждались научной общественностью, однако их количество не сокращается, несмотря на реформу образовательного законодательства. Как следствие, на практике у образовательных организаций возникают проблемы выполнения предписаний действующих нормативно-правовых актов, что особенно проявляется при проведении государственного контроля (надзора) в сфере образования.

Вопросы разработки списка нормативно-правовых актов, содержащих обязательные требования, обеспечения их учета, а также необходимости какой-либо систематизации обсуждались с 2016 г. На заседании Правительственной комиссии по проведению административной реформы от 18 августа 2016 г. рассматривались «Методические рекомендации по составлению перечня правовых актов и их отдельных частей (положений), содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю в рамках отдельного вида государственного контроля (надзора)» [4]. Исследователями обращается внимание, что именно в этом документе появился термин «обязательные требования» [5]. Впоследствии перечни нормативно-правовых актов были составлены всеми органами власти, реализующими контрольно-надзорные полномочия. Подобная работа свидетельствует об определенной систематизации, однако ее недостаточно, поскольку полный перечень нормативно-правовых актов, в которых содержатся обязательные требования в сфере образования, чрезвычайно велик.

В рамках механизма «регуляторной гильотины» должна проводиться работа в направлении сокращения обязательных требований, модернизации системы оценки качества образования с целью снижения административной нагрузки на образовательные организации. Однако пока мы имеем ситуацию замены ранее действующих нормативно-правовых актов новыми, практика применения которых во многих случаях не вполне понятна. Как следствие, нет четкого понимания и при проведении проверок соблюдения вновь принятых требований.

В этой связи полагаем целесообразным проанализировать имеющийся массив нормативно-правовых актов, которые содержат наряду с другими требованиями и обязательные требования, отметить проблемы их реализации и сформулировать предложения по совершенствованию проводимой административной реформы в образовательной сфере.

Методология и методика исследования. Полученные результаты и выводы сформулированы при использовании совокупности научных методов как теоретических, так и эмпирических. Правовой анализ исследуемых нормативно-правовых актов позволил сделать выводы о необходимости корректировки механизма «регуляторной гильотины». Кроме того, использование данного метода позволило обосновать необходимость внесения изменений в действующие нормативно-правовые акты.

Использование правовой аналогии и правового сравнения позволило заметить, что вновь принимаемые изменения образовательного законодательства не всегда способствуют эффективной правореализации.

Метод правового абстрагирования позволил рассмотреть проблемы с позиции ученых-административистов, сделать выводы о сущности механизма «регуляторной гильотины» в современных условиях модернизации российского образования.

Все сформулированные выводы дополнялись аргументами, полученными эмпирическим путем, при исследовании практики преподавания в образовательной организации, а также практики участия в мероприятиях, проводимых в рамках мероприятий по контролю (надзору) в сфере образования и государственной аккредитации образовательной деятельности.

Результаты исследования. Даже внесение изменений и установление новых правил не всегда способствует устранению правовых коллизий и различий в формулировках. Так, например, в соответствии с пунктом 9 статьи 2 закона об образовании, а также порядком организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – бакалавриата, специалитета, магистратуры [6], образовательная программа должна содержать оценочные и методические материалы по дисциплинам и практикам, а в положении о практике обучающихся, осваивающих основ-

ные профессиональные образовательные программы высшего образования [7], оценочные материалы названы фондом оценочных средств. Причем именно в отмеченном положении о практике, которое также содержит обязательные требования, имеются требования к содержанию программы практики.

Также возникали вопросы и по практике применения профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» [8]. Так, отмеченный профстандарт не разрешал преподавание по образовательным программам специалитета и магистратуры преподавателям и старшим преподавателям дисциплин, реализующих профессиональные и профессионально-специализированные компетенции. Многие негосударственные образовательные организации высшего образования получали отказ в государственной аккредитации по причине несоответствия квалификации профессорско-преподавательского состава требованиям указанного профессионального стандарта. Кроме того, вузам пришлось проводить масштабное обучение и переобучение педагогических работников, планировать перераспределение учебной нагрузки по программам специалитета и магистратуры. В результате всеобщего недовольства содержанием нормативных предписаний профессионального стандарта 5 декабря 2019 г. на заседании Национального совета при Президенте РФ по профессиональным квалификациям рассматривался вопрос о целесообразности применения такого профстандарта и руководителем рабочей группы по развитию профессионального образования и обучения в национальной системе квалификаций Я. И. Кузьминовым был инициирован процесс его отмены [9]. В настоящее время действие профессионального стандарта отменено и образовательные организации обязаны учитывать только квалификационные характеристики в соответствии с приказом Минздравсоцразвития 2001 г. [10]. Следует заметить, что отмена данного профстандарта не связана с внедрением механизма «регуляторной гильотины», хотя в факте его отмены можно указать множество положительных моментов.

Вообще говоря, на сегодняшний день назрела необходимость проведения масштабного анализа и пересмотра большинства действующих нормативно-правовых актов в образовательной сфере, которые принимались давно и тормозят развитие образования.

Такой процесс пересмотра действующих нормативно-правовых актов получил название «регуляторная гильотина». Отмеченный термин был предложен международной консалтинговой компанией Jacobs, Cordova & Associates, которая и занималась разработкой концепции рассматриваемого механизма [11].

Если изучать мировую практику организации и применения государственного контроля за деятельностью различных организаций, то механизм «регуляторной гильотины» применяется во многих странах Европы, Азии, Америки и способствует исключению «различных точек торможения в законодательстве на основе доказательного регулирования» [12].

Применительно к области образования целью реализации механизма «регуляторной гильотины» является создание соответствующей сложившимся общественным отношениям системы государственной регламентации, обновление механизма государственного контроля (надзора) в сфере образования, выработка системы значимых рисков и организация их использования при выборе объекта контроля, оптимизация порядка взаимодействия между участниками образовательных отношений.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в своем Послании Федеральному Собранию 20 февраля 2019 г. отметил, что необходимо серьезно проанализировать и пересмотреть нормативную основу контрольно-надзорной деятельности во всех сферах государственного управления, обеспечить отмену действующих нормативно-правовых актов, различных ведомственных писем, инструкций, относящихся к области контроля (надзора). Срок для проведения озвученных президентом РФ мероприятий ограничен 1 января 2021 г.

Решением Правительства РФ «регуляторная гильотина» затронет 21 ведомство и 33 федеральных органа исполнительной власти, которыми осуществляется правовое регулирование общественных правоотношений, складывающихся в процессе реализации контрольно-надзорной функции органами власти [13].

В соответствии с пунктом 3 методики этапами реализации механизма «регуляторной гильотины» являются [14]:

признание утратившими силу и отмена не позднее 1 января 2021 г. всех нормативно-правовых актов Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, нормативных документов федеральных органов исполнительной власти, нормативных правовых актов РСФСР, а также признание не действующими на территории Российской Федерации нормативных правовых актов СССР, устанавливающих обязательные требования, соблюдение которых подлежит проверке при осуществлении государственного контроля (надзора) в соответствующих сфере образования;

внесение изменений в законодательство Российской Федерации, направленных на переработку существующих федеральных законов или принятие новых законов, обеспечивающих систематизацию обязательных требований и исключение установления изъятий из гражданских прав на подзаконном уровне;

вступление в силу до 1 января 2021 г. новых норм, содержащих актуализированные требования, разработанные с учетом риск-ориентированного подхода и современного уровня технологического развития.

Новая система регулирования в сфере образования будет основана на следующих принципах: наименьшего регуляторного воздействия, одного контролирующего органа, научно-технической обоснованности, риск-ориентированности, открытости и консенсуса с подконтрольными субъектами, выполнимости, борьбы с внешними рисками, приоритета законодательного уровня регулирования и соразмерности. Кроме того, «регуляторная гильотина», как планируется, позволит сократить общее число обязательных к исполнению требований вдвое.

Так, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) в рамках механизма «регуляторной гильотины» будет осуществлять вместо четырех видов контроля и надзора только три: государственный контроль качества образования; государственный надзор за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, к используемой в образовательном процессе информационной продукции; лицензионный контроль за образовательной деятельностью.

Первым этапом действия механизма «гильотины» является принятый Федеральный закон от 2 декабря 2019 г., которым внесены изменения и дополнения в закон об образовании. Данным законом устанавливается, что с 1 июля 2020 г. практика организуется в форме практической подготовки. Фактически это должно было привести к тому, что с указанной даты прекратит свое действие приказ Минобрнауки России, которым было утверждено положение о практике, и на смену ему будет разработан новый нормативно-правовой акт. Необходимо отметить, что пока соответствующей правовой базы, разъясняющей образовательным организациям, что из себя представляет практическая подготовка, как она реализуется, как соотносится с практикой обучающихся, не принято и вузы работают по старой нормативной базе.

Проблема организации практической подготовки (именно такой термин вводится названным выше Федеральным законом № 403-ФЗ) особо актуальна. Это связано в том числе с вопросами формирования квазипрофессиональной среды в вузе. Ее создание и внедрение с неизбежностью предполагает использование ресурсов иных организаций – например, органов власти, коммерческих и некоммерческих организаций. Как представляется, именно в рамках такого организационного взаимодействия становится возможным «погрузить» студента в профессиональную среду, обеспечить постановку и решение задач именно в рамках профессиональной деятельности. При наличии нескольких договоров с различными органами и организациями обеспечивается так называемая профильность образовательных программ в соответствии с требованиями образовательных стандартов и достигается требуемый уровень качества образования. Н. В. Бородина и О. В. Костина отмечают, что обеспечение высокого уровня сформированности профессиональных компетенций выпускника возможно при активном внедрении профессионально-ориентированных технологий, а также при достаточном объеме практических занятий, проведении таких занятий в «квазипрофессиональной образовательной среде» [15].

Также организация практической подготовки может способствовать решению проблем трудоустройства выпускников при отсутствии профессионального опыта. Подобный вопрос можно решить именно посредством организации практической подготовки обучающихся на базе иных организаций, деятельность которых связана с образовательной программой. Отметим, что указанная подготовка не должна быть периодической и кратковременной, а высокая эффективность будет достигаться исключительно при условии ее проведения в течение всего семестра. Как раз такая деятельность имитирует будущую профессиональную среду студентов и формирует их практические навыки и способности.

Анализ положений закона об образовании, посвященных практической подготовке, позволяет заметить, что законодатель оперирует двумя терминами – и практическая подготовка, и практика, причем соотносятся они как целое и часть соответственно. При этом определение практики, действовавшее до 1 июля 2020 г., заменено на практическую подготовку. Также в статье 13 «Общие требования к реализации основных образовательных программ» законодателем предусмотрено, что освоение основных профессиональных образовательных программ предусматривает проведение практики обучающихся, а образовательная деятельность при освоении таких программ или отдельных компонентов организуется в форме практической подготовки.

Как видно из приведенных положений, без официального толкования Минобрнауки России вузам не разобраться, что подразумевает законодатель под уже вступившими в силу определениями, какие изменения необходимо вносить в образовательные программы и локальные нормативные акты, как должна быть организована практическая подготовка.

В законе имеется общее направление – предполагается, что практическая подготовка может быть реализована как в самой образовательной организации, в том числе в соответствующем структурном

подразделении, так и в организации, осуществляющей деятельность, связанную с содержанием образовательной программы, в том числе ее структурном подразделении, предназначенном для проведения практической подготовки. Если сравнить действовавшие ранее требования, то можно заметить, что практика также могла быть реализована в структурных подразделениях образовательной организации и в профильных организациях. В этой связи не вполне ясно, какова цель внедрения такого вида учебной деятельности, как практическая подготовка, и можно ли ограничиться практикой.

Кроме того, из определения, предложенного законодателем, не вполне ясно, может ли практическая подготовка проводиться в рамках контактной работы, предусмотренной учебным планом, например, в форме практических занятий по конкретной дисциплине, необходимо ли для этого создавать особое структурное подразделение (не берем в рассмотрение проект положения о практической подготовке, ведь, как правило, проект и итоговый вариант нормативно-правового акта имеют отличия, иногда существенные). Каких-либо нормативных требований к содержанию договора о практической подготовке обучающихся в настоящее время также не предусмотрено.

В литературе отмечается, что особое внимание при формировании компетенций в процессе обучения следует уделять профессионально-ориентированным технологиям обучения [16]. Это становится возможным при формировании эффективной профессиональной среды и организации практической подготовки.

Учитывая значимость наличия практической составляющей в образовательном процессе, отметим необходимость принятия нормативно-правового акта, посвященного рассматриваемым вопросам. Представляется необходимым в рамках такого акта предусмотреть возможность вузам самостоятельно выбирать порядок организации практической подготовки обучающихся и тем самым реализовать провозглашенные академические права и свободы, обеспечить права обучающихся и защитить их будущие профессиональные интересы.

Также изменения коснутся и порядка организации и проведения зачета результатов освоения обучающимися учебных дисциплин (модулей), практики, дополнительных образовательных программ, иных составляющих в других образовательных организациях. В пункт 7 части 1 статьи 34 внесены изменения, которые нивелируют самостоятельность вуза в разработке порядка зачета: этот локальный акт необходимо будет привести в соответствие установленному принятому Минобрнауки России порядку зачета. В этой связи представляется необходимым учесть компетенционный подход при применении порядка зачета дисциплин, практик, иных составляющих. Как уже отмечалось, компетенции обучающихся как совокупный результат освоения образовательной программы являются центральным звеном системы образования, однако эта направленность теряется при проведении зачета. Как правило, образовательные организации перезачитывают дисциплину (с учетом ее объема) независимо от компетенции, которая была приобретена при освоении исходной дисциплины. При этом достаточно часто не перезачитывают дисциплины, имеющие разные названия, несмотря на то что обучающийся приобретает одну и ту же компетенцию (еще один казус). В свете изложенной проблемы представляется необходимым предусмотреть в порядке зачета дисциплин возможность проведения зачета именно по приобретенной компетенции. Такое правило будет соответствовать общей направленности федеральных государственных образовательных стандартов и профессиональных стандартов при реализации отдельных положений образовательного законодательства.

В планируемом к принятию порядке зачета хотелось бы видеть официальное разграничение между перезачетом и переаттестацией. В настоящее время данные вопросы решаются на уровне вуза, в связи с чем нет единообразного понимания данных категорий. На соответствующие различия обращается внимание в комментариях [3].

На сегодняшний день Правительство Российской Федерации подготовило проект постановления о признании утратившими силу актов и отдельных положений актов Правительства РФ, а также об отмене нормативно-правовых актов федеральных органов исполнительной власти. Отмене подлежат следующие документы: постановления Правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 582 «Об утверждении Правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обновления информации об образовательной организации», от 5 августа 2013 г. № 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования», от 15 августа 2013 г. № 706 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг»; приказы Минобрнауки России от 1 июля 2013 г. № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам», от 19 ноября 2013 г. № 1259 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)», от 5 апреля 2017 г. № 301 «Об утверждении Порядка организации

и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры», от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ», от 22 сентября 2017 г. № 955 «Об утверждении показателей мониторинга системы образования»; приказы Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 15 апреля 2019 г. № 30н «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования» и № 31н «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам» и ряд других.

Часть нормативно-правовых актов из указанного перечня (Постановление Правительства от 15 августа 2013 г. № 706, приказы Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 15 апреля 2019 г. № 30н и № 31н) уже попала в названное Постановление Правительства Российской Федерации [17], которое вступает в силу с 1 января 2020 г. Также в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июня 2020 г. № 897 [18] с 1 января 2020 г. теряют силу Постановление Правительства от 28 октября 2013 г. № 966 «О лицензировании образовательной деятельности» и приказы Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, регламентирующие требования к структуре официального сайта образовательной организации. Кроме того, Министерством науки и высшего образования Российской Федерации планируется разработка и внедрение новых федеральных государственных образовательных стандартов взамен существующих.

Действительно, если внимательно изучить каждый из приведенных нормативно-правовых актов, можно обратить внимание на ужесточение обязательных норм, критериев и показателей, невыполнение образовательной организацией которых повлечет за собой административные правонарушения. Если сравнить приказы Минобрнауки России, посвященные Порядку организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования 2013 и 2017 гг., то очевидным становится установление нового запрета о прохождении повторной промежуточной аттестации в период практики, также введены ограничения по общей продолжительности каникул, которые могут быть предоставлены обучающимся в течение учебного года.

На сегодняшний день механизм «регуляторной гильотины» уже заработал. Так, вступивший в силу с 1 июля 2020 г. Федеральный закон, которым внесены изменения и дополнения в закон об образовании [19], предусматривает издание федеральными органами исполнительной власти, курирующими сферу образования, новых нормативно-правовых актов, касающихся сетевой формы обучения, практической подготовки обучающихся и порядка зачета результатов освоения обучающимися предметов, курсов, дисциплин, модулей, практик, дополнительных образовательных программ в других образовательных организациях.

В проекте совместного приказа Минобрнауки России и Минпросвещения России «О практической подготовке обучающихся» отмечается, что нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы практики обучающихся и действующие до принятия соответствующего нормативно-правового акта, утрачивают силу с 1 июля 2020 г. Кроме того, в документе предусмотрено, что в соответствии с пунктом 24 статьи 2 закона об образовании под практической подготовкой понимается «форма организации образовательной деятельности при освоении образовательной программы в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенций по профилю соответствующей образовательной программы» [20]. При этом практическая подготовка организуется не только в период практики (учебной и (или) производственной), но и при реализации учебных предметов, курсов, дисциплин, модулей путем проведения практических занятий, практикумов, лабораторных работ (занятий семинарского типа), предусматривающих участие обучающихся в выполнении отдельных элементов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью.

В рассматриваемом проекте также появляется послабление в части предоставления возможности обучающимся, совмещающим обучение с трудовой деятельностью, в случаях соответствия профессиональной деятельности, к которой они готовятся в рамках освоения образовательной программы, деятельности, определенной трудовым договором, проходить практику в той организации, где обучающийся осуществляет трудовую деятельность.

Некоторые послабления можно обнаружить и в проекте приказа Минобрнауки России и Минпросвещения России «Об утверждении Порядка зачета организацией, осуществляющей образовательную деятельность, результатов освоения обучающимися учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики,

дополнительных образовательных программ в других организациях, осуществляющих образовательную деятельность» [21]. Кроме того, в документе четко указано, что если обучающемуся произведен зачет, то он должен быть переведен на индивидуальный учебный план, в необходимых случаях следует предусмотреть ускоренное обучение. Подробная процедура зачета и перевода на индивидуальный учебный план должна быть предусмотрена локальным нормативным актом образовательной организации. Следует отметить, что подобный порядок должен способствовать оптимизации порядка получения образовательных услуг и легализации сокращения срока получения образования для обучающегося.

Образовательным организациям предстоит большая работа по приведению в соответствие своих локальных нормативных актов по практике, порядку зачета и сетевой форме обучения федеральному законодательству и подзаконным актам органов исполнительной власти. Хотелось бы надеяться, что модернизация нормативной составляющей сферы образования придет к завершению и в дальнейшем не будет настолько динамично изменяться.

Отметим, что с 2013 по 2019 г. Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки, перед которой руководством страны была поставлена задача по минимизации в образовательной среде недобросовестных организаций, торгующих дипломами, было проведено более полутора тысяч выездных контрольно-надзорных мероприятий, причем только в 2017 г. – более пятисот проверок. За это же время получили отказ по всем реализуемым укрупненным группам специальностей и направлений подготовки более ста восьмидесяти образовательных организаций высшего образования, по части отдельных образовательных программ – более двухсот.

В 2019 г. Постановлением Правительства РФ [22] был утвержден ряд изменений, допускающих отдельные упрощения для вузов при проведении процедуры государственной аккредитации с выездом в организацию. Так, в случае выявления экспертной комиссией несоответствий требованиям образовательных стандартов, руководитель образовательной организации ставится в известность о нарушении обязательных требований, и в течение пяти дней со дня обнаружения вуз имеет возможность выполнить мероприятия по устранению замечаний. Кроме того, легализован порядок электронного взаимодействия при проведении процедуры государственной аккредитации без выезда в образовательную организацию.

Однако остается открытым вопрос о необходимости отмены процедуры государственной аккредитации. Первый шаг в этом направлении уже сделан в части обучения по программам подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре. В информационно-коммуникационной сети «Интернет» размещен проект постановления Правительства РФ об отмене государственной аккредитации программ аспирантуры и переводе их на федеральные государственные требования. Изменения в этой части вносятся не только в закон об образовании, но и в другие федеральные законы и нормативные документы для сохранения статуса аспиранта. Тем не менее на сегодняшний момент вопросов по изменению законодательства в сфере образования больше, чем ответов. Будет ли аспирантура полностью выведена из абсолютно чуждой ей сферы высшего образования в сферу науки? Каким образом будет осуществлена корреляция обязательной защиты кандидатской диссертации и присвоения квалификации? Пока нормативного решения указанных проблем не представлено.

В планах Правительства Российской Федерации принять два базовых закона – контрольно-процессуальный и материально-правовой, в рамках которых будет осуществляться вся контрольно-надзорная деятельность.

Выводы. Таким образом, принципы, заложенные в механизм «регуляторной гильотины», применительно к сфере образования направлены на изменение и систематизацию нормативно-правовой базы, трансформацию процедуры осуществления контроля (надзора) за качеством образовательной деятельности, совершенствование организационной основы государственного управления сферой образования в России. Насколько поставленные Президентом Российской Федерации задачи будут выполнены, покажет время. В настоящий период можно говорить лишь о перспективах проводимых реформ и имеющихся проблемах, требующих своего решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ящук Т. Ф. Оценка юридического образования: аккредитация, мониторинг, рейтинги // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 58–60.
2. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53. Ст. 7598.
3. Барабанова С. В., Пешкова (Белогорцева) Х. В., Баранов И. В., Менкенов А. В., Селезнева А. Х., Чернущ Н. Ю., Беляев М. А., Зенков М. Ю., Котухов С. А. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18887#0373666571901063> (дата обращения: 05.06.2020).

4. Методические рекомендации по составлению перечня правовых актов и их отдельных частей (положений), содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю в рамках отдельного вида государственного контроля (надзора) (вместе с типовой формой перечня правовых актов, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю): утв. протоколом заседания Правительств. комис. по проведению административ. реформы от 18 авг. 2016 г. №6 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213118/ (дата обращения: 05.06.2020).
5. Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики / отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. Москва: Юстицинформ, 2017. 432 с.
6. Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры: приказ М-ва образования и науки РФ от 5 апр. 2017 г. № 301 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.06.2020).
7. Положение о практике обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования: приказ Министерства образования и науки РФ от 27 ноября 2015 г. № 1383 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.06.2020).
8. Профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования»: приказ М-ва труда и соц. защиты РФ от 8 сент. 2015 г. № 608н // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.06.2020).
9. Итоги заседания Национального совета при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям 5 декабря 2019 года // Национальный совет при Президенте РФ по профессиональным квалификациям. URL: <http://nspkrf.ru/news-nspk/item/177-itogi.html> (дата обращения: 05.06.2020).
10. О признании утратившим силу Приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 8 сентября 2015 г. № 608н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования»: приказ М-ва труда и соц. защиты РФ от 26 дек. 2019 г. № 832н // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.06.2020).
11. What is the regulatory guillotine // Jacobs, Cordova & Associates: international leaders in regulatory reforms. URL: <http://regulatoryreform.com/regulatory-guillotine> (дата обращения: 05.06.2020).
12. Фейнберг А. Гильотина от правительства: как власти хотят снизить требования к бизнесу // Деловой портал РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/01/2019/5c3df76f9a7947214d11adcf> (дата обращения: 05.06.2020).
13. Ключевская Н. Утвержден список госорганов и видов контроля, которых коснется «регуляторная гильотина» // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <http://www.garant.ru/news/1281439> (дата обращения: 05.06.2020).
14. Методика исполнения плана мероприятий («Дорожной карты») по реализации механизма «регуляторной гильотины» // Кодификация РФ: действующее законодательство Рос. Федерации. URL: [https://rulaws.ru/acts/Metodika-ispolneniya-plana-meropriyatiy-\(Dorozhnoy-karty\)-po-realizatsii-mehanizma](https://rulaws.ru/acts/Metodika-ispolneniya-plana-meropriyatiy-(Dorozhnoy-karty)-po-realizatsii-mehanizma) (дата обращения: 05.06.2020).
15. Бородина Н. В., Костина О. В. Интеграция высшего и рабочего образования в подготовке бакалавров профессионального обучения // Инновационные процессы на производстве и в профессиональном образовании: теоретический и компетентностный аспект: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. Первоуральск, 2013. С. 16–18.
16. Кандинов В. Е., Ускова Е. О. Проблемы и перспективы юридического образования в России и за рубежом // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования: материалы XIII науч.-метод. конф. с междунар. участием. Ярославль, 2018. С. 89–92.
17. О признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации, об отмене некоторых актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих обязательные требования в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования: постановление Правительства Рос. Федерации от 16 июля 2020 г. № 1050 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.06.2020).

18. О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации и отмене некоторых нормативных правовых актов Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования: постановление Правительства Рос Федерации от 20 июня 2020 г. № 897 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.06.2020).
19. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 2 дек. 2019 г. № 403-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339097 (дата обращения: 05.06.2020).
20. О практической подготовке обучающихся: проект приказа М-ва науки и высш. образования РФ и М-ва просвещения РФ // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/law/review/207644410.html> (дата обращения: 23.06.2020).
21. Об утверждении Порядка зачета организацией, осуществляющей образовательную деятельность, результатов освоения обучающимися учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, дополнительных образовательных программ в других организациях, осуществляющих образовательную деятельность: проект приказа М-ва науки и высш. образования РФ и М-ва просвещения РФ // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=59477#04183900992138432> (дата обращения: 23.06.2020).
22. О внесении изменений в положение о государственной аккредитации образовательной деятельности: постановление Правительства РФ от 15 авг. 2019 г. № 1052 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.06.2020).

REFERENCES

1. Yaschuk T. F. Assessment of legal education: accreditation, monitoring, ratings. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian justice*, 2013, no. 7, pp. 58–60.
2. On education in the Russian Federation: Federal Law of Dec. 29, 2012 no. 273-FZ. *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii = Legislation Collection of the Russian Federation*, 2012, no. 53, pt. 1, art. 7598.
3. Barabanova S. V., Peshkova (Belogortseva) Kh. V., Baranov I. V., Menkenov A. V., Selezneva A. Kh., Chernus' N. Yu., Belyaev M. A., Zenkov M. Yu., Kotukhov S. A. A commentary on the Federal Law of December 29, 2012 no. 273-FZ «On education in the Russian Federation». *Konsul'tant-Plyus = ConsultantPlus*. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CM-B&n=18887#0373666571901063> (accessed 05.06.2020).
4. Methodological recommendations for compiling a list of legal acts and their individual parts (provisions) containing mandatory requirements, which compliance is assessed when carrying out control measures within a separate type of state control (supervision) (together with a standard form of the list of legal acts containing mandatory requirements, compliance which is assessed when carrying out control measures): approved minutes of the meet. of the Gov. Commiss. on Administrative Reform on 18.08.2016 no.
6. *Konsul'tantPlyus = ConsultantPlus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213118/ (accessed 05.06.2020).
5. Vaipan V. A., Egorova M. A. (eds.) *Law and economic development: problems of the economy state regulation*. Moscow, Justice Inform, 2017, 432 p.
6. The procedure for organizing and implementing educational activities for educational programs of higher education – bachelor's, specialist's, master's programs: order of the Min. of Education a. Science of the Russ. Federation on Apr. 5, 2017 no. 301. *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii = Official Internet portal of legal information*. URL: www.pravo.gov.ru (accessed 05.06.2020).
7. The regulation on the practice of students mastering the main professional educational programs of higher education: order of the Min. of Education a. Science of the Russ. Federation on Nov. 27, 2015 no. 1383. *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii = Official Internet portal of legal information*. URL: www.pravo.gov.ru (accessed 05.06.2020).
8. Professional standard «The teacher of vocational training, professional education and additional professional education»: order of the Min. of Labor a. Soc. Protection of the Russ. Federation on Sept. 8, 2015 no. 608n. *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii = Official Internet portal of legal information*. URL: www.pravo.gov.ru (accessed 05.06.2020).

9. Results of the meeting of the National Council under the President of the Russian Federation for professional qualifications on December 5, 2019. *Natsional'nyi sovet pri Prezidente RF po professional'nyim kvalifikatsiyam* = *National Council for Professional Qualifications under the President of the Russian Federation*. URL: <http://nspkrf.ru/news-nspk/item/177-itogi.html> (accessed 05.06.2020).
10. On recognizing as invalid the order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated September 8, 2015 no. 608n «On approval of the professional standard» Teacher of vocational training, vocational education and additional vocational education: order of the Min. of Labor a. Soc. Protection of the Russ. Federation on Dec. 26, 2019 no. 832n. *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii* = *Official Internet portal of legal information*. URL: www.pravo.gov.ru (accessed 05.06.2020).
11. What Is the Regulatory Guillotine. Jacobs, Cordova & Associates: international leaders in regulatory reforms. URL: <http://regulatoryreform.com/regulatory-guillotine> (accessed 05.06.2020).
12. Feinberg A. Guillotine from the government: how the authorities want to reduce business requirements. *Delovoi portal RBK* = *RBC business portal*. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/01/2019/5c3df76f9a7947214d11adcf> (accessed 05.06.2020).
13. Klyuchevskaya N. The list of government agencies and types of control that will be affected by the «regulatory guillotine» is approved. *Garant.ru: inform.-pravovoi portal* = *Garant.ru: inform. a. legal portal*. URL: <http://www.garant.ru/news/1281439> (accessed 05.06.2020).
14. Methodology to implement the action plan («Roadmap») for realizing the mechanism of the «regulatory guillotine»: approved by the Gov. of the Russ. Federation on May 29, 2019. *Kodifikatsiya RF: deistvuyushchee zakonodatel'stvo Ros. Federatsii* = *Codification of the Russian Federation: current legislation of Russ. Federation*. URL: [https://rulaws.ru/acts/Metodika-ispolneniya-plana-meropriyatiy-\(Dorozhnoy-karty\)-po-realizatsii-mehanizma](https://rulaws.ru/acts/Metodika-ispolneniya-plana-meropriyatiy-(Dorozhnoy-karty)-po-realizatsii-mehanizma) (accessed 05.06.2020).
15. Borodina N. V., Kostina O. V. Integration of higher and working education to prepare bachelors of vocational training. *Innovatsionnyye protsessy na proizvodstve i v professional'nom obrazovanii: teoreticheskiy i kompetentnostnyy aspekt: sb. materialov VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* = *Innovative processes in production and vocational education: theoretical and competence aspects: proc. of VII Intern. sci.-pract. conf.* Pervouralsk, 2013, pp. 16–18.
16. Kandinov V. E., Uskova E. O. Problems and prospects of legal education in Russia and abroad. *Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya vysshego obrazovaniya: materialy XIII nauch.-metod. konf. s mezhdunar. uchastiyem* = *Actual problems of improving higher education: proc. of XIII sci.-method. conf. with intern. participation*. Yaroslavl, 2018, pp. 89–92.
17. On recognizing as invalid some acts and certain provisions of some acts of the Government of the Russian Federation, on abolition of some acts of federal executive bodies containing mandatory requirements in the field of higher education and the corresponding additional professional education: resolution of the Gov. of the Russ. Federation on July 16, 2020 no. 1050. *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii* = *Official Internet portal of legal information*. URL: www.pravo.gov.ru (accessed 05.06.2020).
18. On recognizing as invalid some acts of the Government of the Russian Federation and certain provisions of some acts of the Government of the Russian Federation and cancellation of some regulatory legal acts of the Federal Service for Supervision in Education and Science, containing mandatory requirements, which compliance is assessed when carrying out control measures to implement federal state control (supervision) in the field of education: decree of the Gov. of the Russ. Federation on June 20, 2020 no. 897. *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii* = *Official Internet portal of legal information*. URL: www.pravo.gov.ru (accessed 05.06.2020).
19. On amendments to the Federal Law «On education in the Russian Federation» and certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law dated 02.12.2019 no. 403-FZ. *Konsul'tantPlyus* = *ConsultantPlus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339097 (accessed 05.06.2020).
20. On practical training of students: draft order of the Min. of Science a. Higher Education of the Russ. Federation a. the Min. of Public Education of the Russ. Federation. *Konsul'tantPlyus* = *ConsultantPlus*. URL: <http://www.consultant.ru/law/review/207644410.html> (accessed 23.06.2020).
21. On the approval of the Procedure for offsetting by the organization carrying out educational activities, results of mastering by students of academic subjects, courses, disciplines (modules), practice, additional educational programs in other organizations carrying out educational activities: draft order of the Min. of Science a. Higher Education of the Russ. Federation a. the Min. of Public Education of the Russ. Federation. *Konsul'tantPlyus* = *ConsultantPlus*. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=59477#04183900992138432> (accessed 23.06.2020).
22. On amendments to the provision on state accreditation of educational activities: decree of the Gov. of the Russ. Federation on Aug. 15, 2019 no. 1052. *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii* = *Official Internet portal of legal information*. URL: www.pravo.gov.ru (accessed 05.06.2020).

Информация об авторах

Филиппов Виктор Михайлович – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Электро-снабжение железнодорожного транспорта» Омского государственного университета путей сообщения (Российская Федерация, 644 046, г. Омск, пр. Маркса, д. 35, e-mail: fvm-omgups@mail.ru).

Гарафутдинова Наталья Яковлевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Таможенное дело и право» Омского государственного университета путей сообщения (Российская Федерация, 644 046, г. Омск, пр. Маркса, д. 35, e-mail: natali_27omsk@mail.ru).

Гольяпина Ирина Юрьевна – доцент, заведующий кафедрой «Таможенное дело и право» Омского государственного университета путей сообщения (Российская Федерация, 644 046, г. Омск, пр. Маркса, д. 35, e-mail: golyapinaiu@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 10.07.20.

После доработки 22.07.20.

Принята к публикации 14.08.20.

Information about the authors

Victor M. Philippov – candidate of technical sciences, docent, associate professor of the Department «Railway Power Supply», Omsk State Transport University (35 Marx Ave., Omsk, 644 046, Russian Federation, e-mail: fvm-omgups@mail.ru).

Natalia Ya. Garafutdinova – candidate of economic sciences, docent, Associate Professor of the Department «Customs and Law», Omsk State Transport University (35 Marx Ave., Omsk, 644 046, Russian Federation, e-mail: natali_27omsk@mail.ru).

Irina Y. Golyapina – candidate of legal sciences, docent, Head of the Department «Customs and Law», Omsk, State Transport University (35 Marx Ave., Omsk, 644 046, Russian Federation, e-mail: golyapinaiu@mail.ru).

The paper was submitted 10.07.20.

Received after reworking 22.07.20.

Accepted for publication 14.08.20.